

— Чжао Цзиньчжи, ты забыл, как проиграл мне два дня назад, да? — Дунфан Юй, считавший Лу Нинчу своей добычей, разозлился ещё сильнее, услышав насмешки Чжао Цзиньчжи о том, что он вмешивается не в свои дела.

— Я не похож на некоторых, кто только и знает, что придирается к младшим братьям. Как старший брат, я обязан защищать младших.

— Пф, не говори так высокопарно, твои грязные мысли всем видны! — Чжао Цзиньчжи с презрением плюнул. — Тебе бы стоило посмотреть на себя в зеркало, кто захочет связываться с таким неудачником? Ты просто навязываешься, и не тебе решать, буду ли я искать Лу Нинчу или он согласится на дуэль со мной!

Слова Чжао Цзиньчжи практически раскрыли все намерения Дунфан Юя. Хотя Лу Нинчу выглядел растерянным, Дунфан Юй, охваченный стыдом и гневом, ответил:

— А я вмешаюсь, и что ты сделаешь? Сегодня я заявляю: если ты, Чжао Цзиньчжи, хочешь причинить неприятности младшему брату Лу, сначала придётся сразиться со мной!

На этом этапе Дунфан Юй и Чжао Цзиньчжи, конечно же, начали ожесточённую схватку, которая затем перешла на арену, где они оба получили серьёзные ранения.

С тех пор Чжао Цзиньчжи, казалось, решил противостоять Дунфан Юю. Каждый раз, когда Дунфан Юй приходил к Лу Нинчу, он всегда появлялся вовремя, провоцируя Дунфан Юя на драку.

Со временем окружающие также поняли намерения Чжао Цзиньчжи — он вовсе не хотел причинять неприятности Лу Нинчу, а просто был влюблён в него, поэтому постоянно мешал Дунфан Юю сблизиться с Лу Нинчу.

Узнав об этом, Дунфан Юй, естественно, разозлился ещё больше, и его схватки с Чжао Цзиньчжи стали ещё более ожесточёнными, иногда он даже забывал о Лу Нинчу, доводя дело до смертельной вражды.

Что касается Лу Нинчу, то у него не было никаких мыслей по этому поводу, его сердце было полностью отдано Лун Юаню, и у него не было времени обращать внимание на других. Максимум, что он чувствовал, — это то, что Дунфан Юй и Чжао Цзиньчжи всегда втягивали его в свои драки, заставляя снова и снова наблюдать за детскими разборками, что было довольно скучно и пустой тратой времени.

К сожалению, он не мог просто игнорировать это, ведь Дунфан Юй и Чжао Цзиньчжи сражались из-за него, и если бы он остался в стороне, эти двое могли бы возненавидеть его и объединиться против него.

Он не раз жаловался Лун Юаню, но тот так и не появился.

Лу Нинчу вздохнул и направился в Зал Мечников, чтобы найти Лу Цинъюэ.

После освоения искусства управления мечом Лу Цинъюэ сначала выбрал десять старших братьев и сестёр и начал обучать их.

Хотя Лу Нинчу рассказал обо всех проблемах, с которыми столкнулся, у каждого были свои особенности, а Лу Цинъюэ сам только недавно освоил это искусство, и даже как мастер меча он не мог избежать трудностей из-за недостатка опыта.

Лу Цинъюэ был весьма заинтересован в развитии мечников, к тому же он не придерживался принципа «авторитета учителя», и в случае проблем искренне обсуждал их с Лу Нинчу, даже прося совета.

На этот раз Лу Нинчу отправился в Зал Мечников по приглашению Лу Цинъюэ, чтобы помочь разобраться с проблемами.

Однако, войдя в Зал Мечников, он обнаружил, что что-то не так.

Сегодня Зал Мечников был неожиданно многолюден.

Лу Цинъюэ был здесь, несколько старейшин из Скорбных Небес также присутствовали, а такие старшие братья и сёстры, как Бай Ниюнь, которые могли говорить перед старейшинами мечников, тоже были здесь.

Среди множества белых одеяний выделялась одна чёрная фигура.

Услышав шаги, окружающие повернулись к нему, и чёрная фигура также обернулась, показывая мягкую улыбку:

— Лу, мой друг, давно не виделись.

Это был Почтенный Юлун!

Лу Нинчу был ошарашен, услышав, как Лу Цинъюэ позвал его:

— Нинчу, чего ты стоишь?

Только тогда он вошёл.

Он подошёл к передней части зала, полностью игнорируя Почтенного Юлуна, и поклонился:

— Приветствую, учитель.

Лу Цинъюэ слегка покачал головой с упрёком:

— Почему ты не поздоровался с Почтенным Юлуном?

Лу Нинчу неохотно поклонился Почтенному Юлуну:

— Почтенный Юлун, давно не виделись.

Он чувствовал, что ситуация становится всё хуже. Учитывая известность Почтенного Юлуна, Скорбные Небеса, конечно, приняли его как почётного гостя, но странным было то, что Лу Цинъюэ пригласил так много людей. Это не просто приём — это было настоящее событие, и все присутствующие старейшины, старшие братья и сёстры так или иначе заботились о нём.

Это было похоже на то, как семья представляет жениха!

— Учитель... — Лу Нинчу смотрел на Лу Цинъюэ с мольбой, но не знал, как объяснить.

Ведь никто прямо не сказал, в чём цель сегодняшнего собрания.

Лу Цинъюэ нахмурился:

— Нинчу, как ты можешь так обращаться с гостем?

Он упрекал его за то, что тот пренебрёг Почтенным Юлуном.

Лу Нинчу снова посмотрел на Почтенного Юлуна, и, поскольку он был недоволен, его слова звучали не очень приятно:

— Почтенный Юлун, разве вы не говорили, что предпочитаете одиночество и не любите общаться с другими? Почему сегодня вы пришли в Скорбные Небеса?

Он вернул Почтенному Юлуну его же слова, считая, что это заденет его и вызовет недовольство. Однако, когда Почтенный Юлун заговорил, он пожалел об этом.

Почтенный Юлун ничуть не разозлился, а лишь мягко улыбнулся:

— После расставания в Городе Цзинь я давно не видел Лу, моего друга, и очень скучал по вам, поэтому осмелился отправить приглашение, чтобы встретиться.

Взгляды Лу Цинъюэ и других стали ещё более тяжёлыми.

Лу Нинчу фальшиво улыбнулся:

— Почтенный Юлун, вы слишком любезны. Вы человек, который заботится о мире, а я всего

лишь песчинка в этом огромном мире, ничего не значащая.

Глаза Почтенного Юлуна засветились ещё ярче:

— Мир велик, но встретив Лу, моего друга, я понял, что тоже обычный человек, и в моём сердце есть предпочтения.

Эти слова были почти признанием в любви.

Одна из шустрых сестёр не смогла сдержать смешка, а Лу Цинъюэ и старейшины также улыбнулись.

Лу Нинчу был любимцем всех в Скорбных Небесах. Узнав о том, как Дунфан Юй и Чжао Цзиньчжи соперничали из-за него, они начали беспокоиться, что этот нежный цветок может быть сорван каким-нибудь недостойным человеком.

Хотя ходили слухи, что Лу Нинчу влюблён в Почтенного Юлуна, они беспокоились, что чувства могут быть не взаимны. Почтенный Юлун давно был известен, и многие восхищались им, но он никогда не отвечал взаимностью никому.

Теперь, когда Почтенный Юлун сам пришёл и выразил свою симпатию к Лу Нинчу, они, конечно, были довольны.

Вместо того чтобы разозлить Почтенного Юлуна и показать другим, что их отношения не такие, как они думают, Лу Нинчу лишь дал Почтенному Юлуну возможность говорить ещё больше, делая ситуацию ещё хуже. Естественно, он не хотел больше говорить.

Однако в глазах окружающих его поведение имело другой смысл.

Та сестра, которая раньше хихикала, снова шепнула Бай Ниюнь:

— О, я и не думала, что наш младший брат такой скромный.

Бай Ниюнь тоже так считала, она улыбнулась и похлопала сестру по руке в знак согласия.

Лу Цинъюэ слегка кашлянул и с пониманием сказал:

— Нинчу, проведи Почтенного Юлуна по Скорбным Небесам.

— Но учитель, разве вы не хотели обсудить со мной что-то важное? — Лу Нинчу пытался сопротивляться, он не хотел оставаться наедине с Почтенным Юлуном.

Однако он снова получил выговор.

Лу Цинъюэ даже посмотрел на него с упрёком:

— Когда перед тобой гость, гость всегда на первом месте, как можно оставлять гостя в стороне?

Почтенный Юлун тоже добавил, хотя говорил, что не против, на его лице была печаль:

— Если Лу, мой друг, занят, я могу сам.

Лу Нинчу: «...»

Он не мог не заметить, что это был приём «отступить, чтобы надавить».

Он сам был мастером таких приёмов.

Однако, независимо от того, понимал ли он хитрость Почтенного Юлуна, Лу Цинъюэ уже высказался, и Лу Нинчу мог только жестом пригласить, скрипя зубами:

— Почтенный Юлун, прошу.

— Благодарю Лу, моего друга.

Почтенный Юлун улыбался, и Лу Нинчу чувствовал, что он слегка торжествовал.

Атмосфера среди старших становилась всё более радостной. В их глазах Почтенный Юлун был человеком высокой морали, подходящей партией, независимо от пола. Даже те, кто раньше считал, что Лу Нинчу должен найти девушку, теперь полностью поддерживали его.

Лу Нинчу не мог высказать своего недовольства. Не говоря уже о том, что у него не было возможности объяснить, даже если бы она была, другие бы ему не поверили, ведь именно он первым проявил рвение к Почтенному Юлуну.

Он вышел из Зала Мечников вместе с Почтенным Юлуном, пытаясь идти быстрее, чтобы дистанцироваться и показать холодность, но Почтенный Юлун всегда шёл за ним вплотную.

Лу Нинчу становился всё более раздражённым и молчал, лишь сосредоточенно шёл вперёд.

<http://bllate.org/book/15302/1350300>